

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ОБСТАНОВКА
В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ
В КОНЦЕ XX —
НАЧАЛЕ XXI ВЕКА:
ПЕРСПЕКТИВЫ
«ХУДОГО МИРА»**

В. Г. Кикнадзе^{1,2}

Д. А. Миронюк³

Г. В. Кретинин⁴

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49.

² Российская академия ракетных и артиллерийских наук, 107564, Россия, Москва, 1-я Мясниковская ул., 3, стр. 3.

³ Министерство по культуре и туризму Калининградской области, 236022, Россия, Калининград, ул. Дмитрия Донского, 7а.

⁴ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 20.03.2018 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-5

Для цитирования:

Кикнадзе В. Г., Миронюк Д. А., Кретинин Г. В. Военно-политическая обстановка в Балтийском регионе в конце XX — начале XXI века: перспективы «худого мира» // Балтийский регион. 2019. Т. 11, № 1. С. 60—75. doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-5.

© Кикнадзе В. Г., Миронюк Д. А., Кретинин Г. В., 2019

Рассмотрено развитие международных отношений в Балтийском регионе в конце XX — начале XXI века. Целью исследования стал анализ перспектив безопасности в Балтийском регионе с учетом изменения геополитической обстановки в Европе в целом и во взаимоотношениях России как с ее ближайшими соседями, так и с ведущими странами НАТО.

Анализируются прогнозы и взгляды международных и российских экспертов на состояние и динамику военной безопасности в регионе в начальный период пребывания прибалтийских государств в Североатлантическом блоке, на изменение стратегических взглядов руководства НАТО по превращению Балтийского региона в приоритетную зону потенциальных военных действий и, соответственно, на увеличение своего военного присутствия в регионе. Отмечено, что именно такие шаги руководства НАТО привели к выделению российской стороной особой роли и места Калининградской области во внешнеполитической стратегии Российской Федерации, к реальным, практическим шагам по обеспечению мира и безопасности на Балтике.

Ключевые слова: международные отношения, сотрудничество, политика, безопасность, Балтийский регион, Россия, Калининградская область, США, НАТО

Введение

Последняя смена администрации США позволила некоторым СМИ заговорить о возможности очередной «перегрузки» отношений между Москвой и Вашингтоном [1]. Британское издание *The Telegraph* в сентябре 2017 года сообщило, что российская сторона передала новому руководству США некую «дорожную карту» с конкретными предложениями по «возобновлению работы дипломатических, военных и разведывательных каналов и началу консультаций на уровне глав оборонных ведомств двух стран по разрешению сложившейся ситуации в Сирии, Афганистане, Иране, Северной Корее и на Украине» [2]. На деле этим «секретным», по мнению западных СМИ, документом являлся расширенный доклад

по российско-американским отношениям, подготовленный в 2017 году Российским советом по международным делам (РСМД)¹. Дорожная карта действительно рассматривала перспективы стратегического партнерства России и США в разных областях, но, являясь аналитическим материалом, отнюдь не претендовала на статус государственной программы или стратегии. Очевидность намерений сторон по укреплению взаимного сотрудничества вызвала реакцию даже у официальных представителей Китая, которые оказались «обеспокоены развитием ситуации и возможным ухудшением российско-китайских отношений на фоне изменения внешнеполитической риторики США в пользу Москвы» [3].

При этом, несмотря на царившую в информационном пространстве эйфорию относительно возможной политики США при 45-м президенте Д. Трампе, некоторые эксперты все же прогнозировали сохранение целеполагания США на мировое господство и продолжение геополитического противостояния с Россией. Новый виток обострения противоречий представлялся даже в области стратегических ядерных вооружений и реальной возможности их применения [4].

Развитие ситуации в 2018 году не сказалось на формировании однозначной позиции США по отношению к политическому диалогу с Россией. Давление американского политического истеблишмента на позицию президента Д. Трампа в этом вопросе не во всех случаях компенсировало стремление последнего к поиску понятных экономических выгод США во взаимоотношениях со своими союзниками. Так, в июне 2018 года на саммите «Большой семерки» (G-7) в Квебеке Д. Трамп заявил, что «НАТО так же плох, как НАФТА»². Он слишком дорого обходится США». Впоследствии его пресс-секретарь смягчил этот тезис, заявив, что президент США таким образом призывал союзников по Альянсу к исполнению взятых на себя обязательств [5].

Вряд ли в ближайшей перспективе будет возможно говорить об изменении ключевой роли США в деятельности НАТО, но определенные решения действующей администрации США, как, например, выход из ЮНЕСКО, открытие американского посольства в Иерусалиме и заявления американской стороны о приостановке участия в Договоре о ракетах средней и меньшей дальности, позволяют ожидать и других, достаточно непредсказуемых политических акций. Особенную обеспокоенность такая ситуация вызывает у некоторых союзников США в Балтийском регионе, в последние 15 лет выстраивающих свои военно-политические доктрины на противостоянии с Россией.

Страны Балтийского региона на пути в НАТО

Происходящие сегодня международные процессы наглядно свидетельствуют об изменении мирового баланса сил в пользу развивающихся государств и возникновении новых мировых центров силы. Этот тезис ставит перед российским экспертным сообществом новую научную задачу по определению адекватной формы выстраивания взаимоотношений между Россией и США. Для ее решения следует обратиться к историческому опыту развития связей по линии «Россия — НАТО» и особенностям обеспечения военной безопасности Российской Федерации на северо-западном стратегическом направлении. Не случайно в Стратегии национальной безопасности России отмечено,

¹ Report «A Roadmap for U. S. — Russia Relations» // Russian International Affairs Council Center For Strategic And International Studies: [аналитический портал]. URL: <http://russiancouncil.ru/papers/Russia-USA-Roadmap-Report30-En.pdf> (дата обращения: 07.04.2018).

² Североамериканское соглашение о свободной торговле.

что государства в качестве реакции на рост международной нестабильности все чаще берут на себя ответственность за обстановку в своих регионах. Региональные и субрегиональные торговые и иные экономические соглашения становятся одним из важнейших средств защиты от кризисных явлений³. Эти тезисы подкреплены положениями Концепции внешней политики Российской Федерации (2016), где указано, что Россия последовательно выступает за укрепление международной безопасности, стабильности на стратегическом и региональном уровнях⁴.

Расширение НАТО на Восток в конце 1990-х — начале 2000-х годов стало одной из важных тем международного политического диалога. Часто его повестка увязывалась с обстановкой в Калининградской области, которая играет важную роль не только в обеспечении национальных интересов России на Балтике, но и в формировании факторов европейской безопасности в целом. Обусловлено это тем обстоятельством, что Балтийский регион находится в сфере геополитических интересов Германии, Польши, Литвы и некоторых других европейских стран. Так, по мнению В.В. Воротникова, «членство в НАТО было для стран Балтии одной из основных задач евроатлантической интеграции. С одной стороны, оно удовлетворяло запросам политических элит и виктимизированного общественного сознания на обеспечение безопасности. С другой стороны, позволило элитам позиционировать свои страны как форпост против России, пограничную территорию между Западом и Востоком» [6, с. 10].

Надо отметить, что российские государственные деятели, военные аналитики и эксперты постоянно отмечали и отмечают, что Альянс и процесс его расширения представляют собой военную угрозу для Российской Федерации (см., напр.: [7, с. 98]). В то же время Г.И. Грибанова и Ю.В. Косов конкретизировали, что «в 90-е годы XX века Балтийский регион не являлся приоритетной зоной потенциальных военных действий в стратегии НАТО. Соответственно, и заинтересованность США в своем военном присутствии здесь стала не столь ярко выраженной» [8, с. 58].

Этим же вопросам посвящен и ряд трудов представителей российской школы прибалтийских исследований: Н.М. Межевича, Г.М. Федорова и Ю.М. Зверева. Ученые утверждают, что ситуация изменилась в конце 2000-х, приведя к тому, что «регион, который двадцать лет назад рассматривался как относительно стабильный, перспективный с позиций социально-экономического развития, эволюционирует в модели гибридного конфликта и потенциально приближается к военному противостоянию» [9, с. 4]. Отдельно следует упомянуть мнение российского ученого-международника К.К. Худолея, который, изучая эволюцию международной обстановки в Балтийском регионе с начала 90-х годов XX века, приходит к выводу, что «несмотря на то, что в последние годы в условиях конфронтации с Западом произошел определенный поворот на Восток, евроатлантическое направление внешней политики России будет по-прежнему оставаться одним из важнейших» [10, с. 20]. Тему международно-правовых аспектов отношений «Россия — НАТО» разви-

³ *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации* : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Российская газета : [интернет-издание]. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 07.04.2018).

⁴ *Концепция внешней политики Российской Федерации* (утверждена Президентом Российской Федерации 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [официальный интернет-сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 07.04.2018).

вают И.И. Кузнецов [11] и А.И. Никитин [12], которые оценивают деятельность НАТО на восточных границах в качестве долгосрочной стратегии по глубокой интеграции стран Центрально-Восточной Европы в Альянс. При этом некоторые зарубежные исследователи оценивают данные процессы с позиций более широкого контекста геополитических изменений, делая акцент на вопросе стремления России и США к военно-политическому лидерству [13]. К примеру, К. Мартен отмечает, что «расширение НАТО на Восток в действительности имело для России меньшее значение, чем непринятие во внимание ее мнения и интересов в проведении силовых военных операций на внешних театрах военных действий» [14, р. 160].

Вступление в НАТО новых государств не только количественно увеличивало суммарный боевой потенциал, но и наращивало военную активность Альянса. В 2002 году впервые после распада СССР вблизи российских границ НАТО провел широкомасштабное учения с отработкой задач по нанесению превентивных ядерных ударов [15]. Совершенствовалась военная инфраструктура НАТО, причем на территории Польши, Венгрии и Чехии она развертывалась в восточном направлении. Даже гражданские аэродромы готовились для использования боевой и военно-транспортной авиации. Всего НАТО планировал только в Европе задействовать 120 аэродромов передового базирования. С аэродромов Латвии, Литвы и Эстонии авиация НАТО получала возможность достигать российские объекты на глубину восточнее Волги.

Дискуссии в Совете Россия — НАТО, учрежденном 28 мая 2002 года по итогам Римской встречи⁵, не сняли обеспокоенности России возможным размещением военных контингентов и вооружений других участников Альянса на территории Польши, Литвы, Латвии или Эстонии. Данный сценарий представлялся некоторым российским политикам достаточно вероятным, особенно с учетом планов США передислоцировать часть своих войск на Европейском континенте с территории «старых» (например, Германии) членов Альянса в восточноевропейские государства, претендовавшие на вступление в НАТО. Негативные прогнозы в кругах российских военных косвенно подтверждались малой вероятностью присоединения стран Балтии к адаптированному ДОВСЕ⁶. Такое присоединение могло произойти только после вступления данного договора в силу, для чего требовалась его ратификация государствами-участниками ДОВСЕ. На тот момент, исходя из обстановки, Россия официально предлагала странам Балтии взять на себя взаимные обязательства по «сдержанности» в отношении своих вооруженных сил и предупреждению непропорционального наращивания военных потенциалов на своих территориях. Согласовать данную позицию не удалось [16].

На фоне активно обсуждаемой темы перспектив безопасности в Европе 31 мая 2003 года в Москве была проведена конференция на тему «Региональная интеграция в Северной Европе: современные проблемы и будущая повестка дня», в ходе которой обсуждались проблемы, связанные с международными отношениями в регионе Балтийского моря, включая международно-политическую ситуацию в мире, перемены во внешней политике России, США, стран Северной Европы и Балтии; расширение НАТО на страны Балтии и реакция на это России; проблемы вступления в силу адаптированного ДОВСЕ. Вместе с тем в большей мере выступления спикеров были посвящены вопросам

⁵ Совет Россия — НАТО : [официальный интернет-сайт]. URL: <https://www.nato.int/nrc-website/ru/about/index.html> (дата обращения: 07.04.2018).

⁶ В 1999 году по инициативе Российской Федерации в Стамбуле состоялся саммит ОБСЕ, на котором было заключено Соглашение об адаптации ДОВСЕ (СА ДОВСЕ).

невоенной («мягкой») безопасности региона Балтийского моря, поиску путей сотрудничества государств региона в решении экологических, экономических, социальных и других проблем⁷.

Данная конференция стала в определенном смысле знаковой, так как, по мнению ее участников, международная политическая обстановка на тот момент прошла трансформацию и стала благоприятной для позитивных изменений в Балтийском регионе: с момента распада СССР прошло достаточно времени для изменения взглядов не только в российском экспертном сообществе, но и на уровне руководства страны, благодаря чему внешнеполитическая элита России смягчила негативное отношение к расширению НАТО. Предполагалось, что именно Североευропейский регион будет играть ведущую роль в российской интеграции в Европу. Соответственно, на северо-западном направлении своей внешней политики Россия демонстрировала, что она сосредоточена на создании в регионе более комфортных условий для всех субъектов отношений и обеспечении стабильности. Позитивный фон, по оценке участников конференции, создавало снижение озабоченности стран Балтии возможным российским силовым давлением на них. Во многом этому способствовала появившаяся определенность относительно участия стран Балтии в НАТО и ЕС.

Латвия, Литва и Эстония 29 марта 2004 года вступили в Североатлантический альянс. Эти действия прибалтийских государств вызвали негативную реакцию со стороны ряда представителей военно-политического руководства России, поскольку расширение НАТО на Восток не отвечало ее национальным интересам и нарушало сложившийся в послевоенный период баланс сил в Европе. Так, подразумеваемая риторика прибалтийских стран, тогдашний министр обороны России С. Иванов «потребовал от НАТО, чтобы он отказался от “антироссийской позиции”, и не допускал высказываний своих членов, направленных против Москвы» [18]. Кроме того, размещение военных баз НАТО в непосредственной близости от российских границ не соответствовало духу добрососедства и создавало напряженность в международных отношениях, сохранившуюся до настоящего времени.

Со вступлением в НАТО Польши (1999) и Литвы (2004) Калининградская область стала еще более уязвима и подвержена внешним угрозам: Россия потенциально становилась мишенью шантажа со стороны сопредельных государств, так как линии коммуникаций по морю, воздуху и суше в любое время могли быть перекрыты. Тема строительства для жителей Калининградской области транспортного коридора Гродно — Калининград, возникшая и активно обсуждаемая в 1995—1999 годах, в риторике НАТО трансформировалась в так называемую «сувалкскую брешь», защита которой сегодня является одним из критических приоритетов Альянса [9, с. 12].

При этом Россия еще с петровских времен стремилась к Балтийскому морю именно как к объекту сближения с европейскими государствами. Если учесть, что российские порты в мелководном и узком конце Финского залива, который к тому же замерзает, могут быть заблокированы, то понятна цель России развивать свое военно-морское присутствие в южной, незамерзающей части Балтийского моря. Вполне закономерно, что Россия, имея в Калининградской области свои вооруженные силы, не только обеспечивает безопасность региона, но и имеет возможность влиять на европейскую безопасность в целом. Также отметим, что, по мнению некоторых европейских исследовате-

⁷ Региональная интеграция в Северной Европе: современные проблемы и будущая повестка дня. URL: <http://www.obraforum.ru/pdf/k2003program.pdf> (дата обращения: 24.12.2018).

лей, дальнейшая милитаризация Балтийского региона и Калининградской области как его неотъемлемой части в перспективе приведет к еще большему обострению взаимоотношений по линии «Россия — ЕС — НАТО» [19].

К сожалению, предположения экспертов о том, что роль проблем военной безопасности региона в межгосударственных отношениях в регионе Балтийского моря будет снижаться, к настоящему моменту не оправдались. Наоборот, как отмечает И. Тимофеев, «регион Балтийского моря сегодня находится в числе наиболее сложных пространств взаимодействия России и НАТО. Эстония, Латвия, Литва и Польша, будучи членами Альянса, выступают его фронтиром — областью непосредственного соприкосновения с восточным соседом». «Балтийский регион в этой ситуации оказывается одним из наиболее уязвимых звеньев. Именно здесь может быть спровоцирована очередная, хотя, возможно, и непреднамеренная эскалация», — добавляет он [20].

Это подтверждают Н.М. Межевич и Ю.М. Зверев, рассматривая возникновение локального военного конфликта в качестве одного из сценариев развития военно-политической обстановки в Балтийском регионе [9, с. 21]. При этом представляется, что Литва, Латвия и Польша в начале 2000-х годов в определенной мере были заинтересованы в сохранении конструктивного диалога по линии «Россия — НАТО». Прежде всего это касалось политических сил, лишенных ценностно-идеологических разногласий с Россией. Принцип «перманентной конфликтности» в некоторых случаях уступал прагматическим отношениям с базисом в торгово-экономической сфере. К примеру, Польша, после 1 мая 2004 года⁸ активно включившаяся в реализацию внешнеполитической стратегии ЕС на Востоке, стремилась к усилению своих позиций в качестве значимого актора в отношениях «Россия — ЕС — НАТО». Такое сближение не только предоставляло ей дополнительные возможности в диалоге со странами — лидерами ЕС, в первую очередь с Германией, но и обеспечивало экономические выгоды, в особенности учитывая границу с Калининградской областью.

Балтийский регион в условиях военной эскалации и политической конфронтации

Еще в 2012 году некоторые российские эксперты отмечали, что вступление стран Балтии в Североатлантический альянс существенно не изменило сложившийся в послевоенный период баланс сил в Европе: «Даже при участии военных НАТО в странах Балтии не удалось создать вооруженные силы, которые были бы способны нанести ущерб обороноспособности России» [21].

Однако к настоящему моменту очевидно, что военно-политическая обстановка в Балтийском регионе находится на новом витке обострения, близком к условиям середины 2000-х. Более того, имеется достаточно оснований предполагать развитие данного военно-стратегического вектора, появление новых рисков военной безопасности, возможность их трансформации в военные опасности и угрозы национальной безопасности. Об этом свидетельствуют следующие обстоятельства.

С 2012 года численность размещенных военных контингентов НАТО у западных рубежей России увеличилась в три раза, срок приведения их готовности к боевому применению сокращен с 45 до 30 суток. Система ПРО США в Европе выведена на уровень начальной оперативной готовности. Интенсивность ведения воздушной разведки НАТО у российских границ увеличилась в

⁸ Дата вступления Польши в ЕС.

3,5 раза, а морской — в 1,5. НАТО в два раза нарастило интенсивность военных учений у границ России. В 2014 году альянсом проведено 282 учения, а в 2017-м — уже 548. Ежегодно у западных границ России проводится более 30 учений, сценарий которых основывается на вооруженном противоборстве с Российской Федерацией⁹. По заявлению министра обороны России С. Шойгу, озвученному в качестве реакции на итоги саммита НАТО, состоявшегося в июле 2018 года в Брюсселе, «с начала этого года проведено уже свыше 100 учений, в которых участвовало до 80 тысяч военнослужащих. При этом численность личного состава, ежегодно привлекаемого к серии учений за 5 лет выросла в 10 раз, а количество боевой авиации — с 11 единиц до 101». Опасение российской стороны вызывает также вопрос втягивания в структуры НАТО Финляндии и Швеции [22].

Данные действия не могли остаться без внимания российской стороны. Первого апреля 2016 года в составе Балтийского флота на территории Калининградской области был сформирован 11-й армейский корпус¹⁰. На вооружение одной из его бригад, размещенной в Калининградской области, в начале февраля 2018 года для постоянного базирования поступили ОТРК «Искандер-М». Это официально подтвердил глава комитета по обороне Государственной думы РФ В. Шаманов. По его словам, «первоочередными целями для "Искандеров" является размещаемая у российских границ иностранная военная инфраструктура»¹¹.

Данная информация вызвала бурную реакцию со стороны руководства НАТО и прибалтийских государств, в один голос заявивших о намеренном обострении обстановки российской стороной. Их особую озабоченность, по мнению Г.И. Грибановой и Ю.В. Косова, вызывает тот факт, что «эти комплексы способны нести ядерные или обычные боеголовки и радиус их действия — 250 миль, что делает доступными для них Ригу, Вильнюс и Варшаву» [8, с. 60]. При этом достаточно очевидной является выборочная позиция НАТО в вопросах укрепления обороноспособности стран, не являющихся членами Альянса — по принципу «одним разрешено, а другим нет».

Это как нельзя лучше характеризуется принятым 8 июля 2016 года на саммите Североатлантического альянса в Варшаве решением о размещении четырех батальонов в Прибалтике и Польше, которое, по словам генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга, «оборонительный, пропорциональный ответ на действия России» [23]. На этом же саммите НАТО было принято решение о создании единой Службы разведки и безопасности. По замыслу, новое подразделение кроме своих основных задач — сбора и анализа информации — должно обеспечить эффективное использование полученной информации, предоставляемой союзниками блока [24].

О проецировании новых опасностей для России также свидетельствует ранее принятое решение альянса о выходе на новый уровень военной готовности стран Балтийского региона за счет закрепления за Польшей, Латвией, Литвой и Эстонией позиции «лидирующих наций» — членов НАТО. Следовательно, обеспечение обороноспособности России на северо-западном

⁹ *Расширенное заседание коллегии Министерства обороны // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56472> (дата обращения: 04.01.2018).*

¹⁰ *Соединения береговых войск ВМФ преобразуют в армейские корпуса // Флот.com (бывший Центральный Военно-Морской Портал) : [аналитический портал]. URL: <https://flot.com/2017/%D0%92%D0%BC%D1%8415/> (дата обращения: 04.01.2018).*

¹¹ *Депутат Шаманов: Россия разместила «Искандеры» в Калининграде навсегда // Вести.ру : [интернет-СМИ]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2984428> (дата обращения: 04.01.2018).*

стратегическом направлении требует постоянной оценки обстановки и принятия адекватных военно-политических решений, оборачиваясь в том числе и новыми расходами для бюджета.

Увеличение интенсивности боевой подготовки в вооруженных силах стран Балтийского региона — членов НАТО, ротационная основа базирования их ВВС, патрулирующих границы стран Балтии, не могли не повлиять на безопасность в воздушном пространстве региона. В 2016 году проблема обособленно стала объектом внимания высших государственных лиц на международной арене, в том числе президента России В.В. Путина. По его распоряжению Минобороны России разработало предложения по повышению безопасности полетов в регионе Балтийского моря и представило их для рассмотрения на Совете Россия — НАТО 13 июля 2016 года. Еще до начала заседания Йенс Столтенберг отметил, что НАТО приветствует «повышение интереса с российской стороны к теме открытости, прозрачности и сокращения рисков в Балтийском море»¹². Но, как постоянно констатирует глава МИД России С. Лавров, «конкретные переговоры, несмотря на инициативу российской стороны, до сих пор не проведены»¹³.

Столтенберг также отмечал, что НАТО должен сделать все, чтобы избежать недопонимания и инцидентов с Россией: «Россию нельзя и не нужно изолировать». Несмотря на увеличение военной активности НАТО в Европе и у границ России, руководство блока, со слов Столтенберга, заинтересовано в согласовании правил взаимодействия с Россией. «Мы сделаем все возможное, чтобы избежать недопонимания и инцидентов», — заверил он. Но уже в январе 2017 года в Литву прибыли военнослужащие подразделений специального назначения США. Директор Департамента государственной безопасности Литвы Дарюс Яунишкис заявил, что развертывание американских сил является ответом России: «НАТО и другие страны не будут мириться с российской агрессией в регионе»¹⁴. Кроме того, в конце 2017 года в Литве (аэробаза Зокняй), Латвии (аэробаза Лиелварде) и Эстонии (аэробаза Эмари) были завершены мероприятия по созданию сети передовых аэродромов, обеспечивающей прием боевой и вспомогательной авиации военно-воздушных сил США и стран Западной Европы [25].

Ранее в 2017 году министр обороны Польши Антоний Мацеревич заявлял, что стране необходимо больше американских военных для ее защиты. По его мнению, в стране для обороны и противостояния внешним угрозам необходимо разместить не менее двух дивизий США. Парламент Польши постановил увеличить расходы на оборону до 2,5% ВВП. Эти средства «необходимы» для того, чтобы «противостоять угрозам с Востока», сказал Мацеревич: Россия

¹² *Столтенберг*: НАТО приняла решение о размещении четырех батальонов в Прибалтике и Польше // ТАСС : [интернет-издание]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3441084> (дата обращения: 31.07.2016).

¹³ *Выступление* и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова на пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Финляндской Республики Т. Сойни, Усадьба «Хайкон картано», г. Порвоо, 4 мая 2017 года // Министерство иностранных дел России : [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2743998 (дата обращения: 12.06.2018).

¹⁴ *Литва* подтвердила размещение военного спецназа США // Новости mail.ru : [интернет-сайт]. URL: <https://news.mail.ru/politics/28329996/?frommail=1> (дата обращения: 20.11.2017).

«использует силу для достижения своих политических целей»¹⁵. Схожую позицию занимают и другие прибалтийские страны. Например, оборонный бюджет Литвы в 2017 году составил 747,73 млн долларов, что практически вдвое превышает аналогичный показатель 2005 года. По примеру Польши, идет активная полемика об увеличении расходов на оборону до тех же 2,5% ВВП¹⁶. Значительный рост оборонного бюджета наблюдается также в Эстонии и Латвии. Согласно статистическим показателям среднегодовой рост бюджетных расходов на оборону составляет порядка 15%.

Из официального отчета об оборонных расходах НАТО следует, что в 2018 году расходы бюджетов Литвы, Латвии, Эстонии и Польши достигнут требуемых от них администрацией США 2% ВВП. Это пропорционально отразится также на численности вооруженных сил стран-участниц Альянса¹⁷. Можно предположить, что «планка» военных расходов для членов Альянса продолжит повышаться. Ожидается, что вскоре речь пойдет о расходах на оборону в 4% от ВВП. Задаваемый США тон будет и в дальнейшем вынуждать прибалтийские страны смещать акцент с развития собственных национальных экономик и социальной сферы на военную составляющую. В данном контексте следует отметить мнение Н. М. Межевича и Ю. В. Зверева, согласно которому «несбалансированные военные расходы могут угрожать безопасности страны не в меньшей степени, чем внешние угрозы. В понимании этого обстоятельства экспертное и научное сообщество России опирается на относительно недавний советский опыт» [26, с. 73—88].

Следует также упомянуть о создании в районе польского населенного пункта Редзиково в 300 км от Калининграда американской военной базы ПРО, где будут размещаться компоненты наземной системы радиолокационного отслеживания ракет «Иджис» («Aegis Ashore») и установки вертикального пуска Mk 41 с зенитными управляемыми ракетами класса Standard SM-3 Block IIА и Block IВ [27]. Полное введение в строй военной базы было запланировано на 2018 год, но, по информации Министерства обороны Польши, из-за технических проблем отложено до 2020 года [28]. По мнению некоторых экспертов, такая задержка вызвана не официально заявляемыми «техническими причинами», но сложностями в американо-польских отношениях и низким уровнем взаимного доверия¹⁸. По мнению редактора российского журнала «Национальная оборона» И. Коротченко, «польское правительство не будет иметь доступа к тому, что происходит на этом объекте». «Никто не будет знать, какие ракеты американцы загружают в свои системы. Могут вооружить их в ракеты ПВО, а могут положить туда наступательные ракеты типа “Томагавк”. Польского города это не касается, речь идет только исключительно об американской базе»¹⁹.

¹⁵ *Польша* сочла размещение не менее двух дивизий США необходимым для обороны // Новости mail.ru : [интернет-сайт]. URL: https://news.mail.ru/politics/31181775/?from_mail=1 (дата обращения: 20.11.2017).

¹⁶ *Литовский спецслужбист: с Россией нельзя договориться* // EADaily : [интернет-издание]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/04/07/litovskiy-specsluzhbit-s-rossiey-nelzya-dogovoritsya> (дата обращения: 07.04.2018).

¹⁷ *Defence Expenditure of NATO Countries (2011—2018)*. NATO Communique PR/CP (2018)091 10 July 2018 // NATO : [официальный сайт]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_07/20180709_180710-pr2018—91-en.pdf (дата обращения: 07.06.2018).

¹⁸ *MSZ: baza w Redzikowie z opóźnieniem* // Defence24 : [интернет-издание]. URL: <https://www.defence24.pl/msz-baza-w-redzikowie-z-opoznieniem> (дата обращения: 07.04.2018).

¹⁹ *«Искандеры» оставят в Калининградской области на постоянной основе* // Вести.Ру : [интернет-СМИ]. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2953621> (дата обращения: 07.04.2018).

Это подтверждается позицией В. Волового и И. Баторшиной, которые отмечают, что «Прибалтийские республики и Польша традиционно считают основой своей безопасности США, а не Евросоюз, который рассматривают в основном как инструмент улучшения экономического благосостояния». «Польша и страны Балтии, традиционно настроенные на противостояние с Россией, в данном случае выполняют функцию проводника стратегии Вашингтона в Европе и “санитарного кордона” в форме *Intermarium*, призванного отделить Россию от ЕС. Они активно действуют на этом направлении, стремясь получить статус ключевых союзников США в регионе и на европейском континенте в целом» [29, с. 27].

По словам руководителя канцелярии президента Польши К. Шчерского, «наша страна стремится к тому, чтобы стать центром американской военной активности в регионе, своего рода региональной операционной базой для вооруженных сил США». «Идея создания в Польше так называемого “Форта Трамп”, предложенная польским президентом, должна была убедить американцев в еще большей необходимости военного сотрудничества с нашей страной. И это удалось. Мне бы хотелось, чтобы военное усиление Польши обеспечивало безопасность не только нашей стране, но и всему региону, от Эстонии до Болгарии». Как отмечается, в настоящее время в Польше размещается 4,3 тыс. американских военнослужащих. Это самый большой американский контингент на восточном фланге и четвертый по численности в Европе после Германии (37,5 тыс. чел.), Италии (12 тыс. чел.) и Великобритании (8,3 тыс. чел.)²⁰.

Заключение

Таким образом, почти 15 лет нахождения стран Балтии в НАТО свидетельствуют о том, что угроза от расширения альянса на Восток не была преувеличена. Являясь добровольным заложником блоковой политики, страны Балтийского региона — члены НАТО вынуждены жертвовать интересами безопасности региона и регионального развития в результате обострения международных отношений на глобальном уровне.

Вместе с тем для российских государственных и военных деятелей будет ошибочным не использовать участие стран Балтии в НАТО для развития взаимодействия с Альянсом. Прежде всего целесообразно совершенствовать сотрудничество в тех областях, где очевиден взаимный интерес: например, безопасность мореплавания и полетов авиации на Балтике. Успешность такого сотрудничества, безусловно, будет способствовать более тесным региональным сетевым связям, повышению уровню доверия между сторонами и в целом благоприятно скажется на атмосфере партнерства России — НАТО. Необходимым представляется также возврат к опыту совместного участия в международных военно-морских учениях «*Baltops*» на Балтике. Отметим, что корабли ВМФ России начиная с 1993 года 19 раз участвовали в этих маневрах. В 2014 году руководством НАТО было принято решение проводить учения без российского участия.

В то же время минимизации негативных последствий для России от вступления стран Балтии в НАТО, как ни парадоксально, должно способствовать сотрудничество в сфере военной безопасности на уровне «Россия — НАТО». Оно может позволить предотвратить возникновение реальных угроз и отработать эффективные механизмы взаимодействия, прежде всего в региональном масштабе.

²⁰ *Polska bazą USA na flance wschodniej // Rzeczpospolita* : [интернет-СМИ]. URL: <https://www.rp.pl/Polityka/301109904-Polska-baza-USA-na-flance-wschodniej.html> (дата обращения: 11.01.2019).

Уроком, извлеченным из анализа и обобщения исторического опыта развития международных отношений в Балтийском регионе в конце XX — начале XXI века, является следующее положение: активное сотрудничество в военной сфере делает регион менее опасным для всех его участников. Как только региональный формат реального взаимодействия и партнерства уступает место интересам глобальной политики, военная сфера моментально катализирует обострение международных отношений — это тенденция, которую также следует учитывать политикам и военным деятелям. Принцип «держать дверь открытой» (англ. *keep the door open*), согласно которому «стабильность и предсказуемость развития ситуации более вероятны в случае возобновления разностороннего диалога между США и Россией по вопросам глобальной и региональной безопасности, а НАТО должно обсуждать с Россией меры по минимизации возможных конфликтов, в особенности основанных на отсутствии достоверной информации либо непонимании», несомненно, остается актуальным [30, p. 15].

В краткосрочной и среднесрочной перспективах, вероятнее всего, деятельность партнеров России — государств Балтийского региона будет подчинена интересам США, реализуемым инструментами глобальной политики. В «калининградском вопросе» сохранится превалирование военного фактора в ущерб разрешению проблем «мягкой» безопасности на Балтике, поскольку последнее не входит в сферу национальных интересов США. Именно поэтому трансатлантический вояж «Абрамсов» и «Брэдли» к берегам Балтики и границам Российской Федерации скорее является частью военной стратегии США, а не разовой акцией [31]. Сценарий, согласно которому страны-члены ЕС создадут независимый Европейский оборонительный союз, который на паритетных правах будет взаимодействовать с Россией и НАТО, в том числе по вопросам безопасности в Балтийском регионе, представляется маловероятным [32, p. 7].

Так, предпринимая превентивные и ответные меры по обеспечению военной безопасности, в будущем Россия должна стать лидером в решении проблем «мягкой» безопасности и развития Балтийского региона. Иными словами, страны Балтии должны получить в лице России альтернативный американскому вектор долгосрочного гарантированного государственного развития в условиях равноправного партнерства. Для этого необходимо использовать все сферы международного и межрегионального сотрудничества, в том числе и на территории калининградского эксклава. Этому могут способствовать политика федерального центра, направленная на развитие экономики Калининградской области посредством создания зоны с льготными условиями для работы иностранных компаний, введение электронных виз для иностранных граждан и реализация проектов по линии приграничного сотрудничества.

В целом опыт показывает, что попытки утверждения какой-либо формы гегемонизма — с исторической точки зрения — бесполезны. Гораздо более перспективна и выгодна для всех стран, расположенных на берегах Балтики, реализация тезиса, возникшего в конце 1950-х годов: «Балтийское море — море мира» [33]. В преломлении к текущей, не слишком оптимистической ситуации в регионе этот тезис может звучать как «Худой мир лучше доброй войны».

Список литературы

1. *Putz C.* Will Donald Trump Reset US-Russia Relations? // *The Diplomat* : [интернет-журнал]. URL: <https://thediplomat.com/2016/11/will-donald-trump-reset-us-russia-relations/> (дата обращения: 07.04.2018).
2. *Litvinova D.* Russia prepared a plan to reset relations with the US after Donald Trump became president // *The Telegraph* : [интернет-журнал]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/09/13/russia-prepared-plan-reset-relations-us-donald-trump-became/> (дата обращения: 07.04.2018).

3. *Ide W.* Prospect of Warming US-Russia Ties Worries China // Voice of America : [новостной портал]. URL: <https://www.voanews.com/a/prospect-of-warming-us-russia-ties-worries-china/3679349.html> (дата обращения: 07.04.2018).

4. *Сивков К.В.* Президент Трамп: выжить и победить! // Военная безопасность России: взгляд в будущее : матер. 2-й Междунар. науч.-практ. конф. научного отделения №10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. Москва, 2 марта 2017 года / РАН, МГТУ им. Н.Э. Баумана, ВА ГШ ВС РФ. М., 2017.

5. *Borger J.* Trump trashed Nato at G7, calling it 'as bad as Nafta', officials confirm // The Guardian : [интернет-журнал]. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/jun/28/trump-nato-latest-news-as-bad-as-nafta-g7-summit> (дата обращения: 10.06.2018).

6. *Воротников В.В.* Страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6 (39). С. 9—17.

7. *Арбатов А.Г.* Расширение НАТО и национальные интересы России // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2006. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasshirenie-nato-i-natsionalnye-interesy-rossii> (дата обращения: 07.04.2018).

8. *Грибанова Г.И., Косов Ю.В.* Политика НАТО на Балтике — цели и приоритеты // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 1. С. 56—72.

9. *Россия и Прибалтика: сценарии безопасности в условиях политической напряженности.* Рабочая тетрадь №35/2016 / Н.М. Межевич, Ю.М. Зверев ; гл. ред. И.С. Иванов ; Российский совет по международным делам (РСМД). М., 2016.

10. *Худoley К.К.* Регион Балтийского моря в условиях обострения международной обстановки // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 1. С. 7—25.

11. *Кузнецов И.И.* Развитие отношений Россия — НАТО: проблемы контроля над вооружениями и ограничения дестабилизирующей военной деятельности альянса // Международная аналитика. 2018. № 1. С. 62—70.

12. *Никитин А.И.* Усиление НАТО на восточных границах альянса и перспективы его расширения на север // Международная аналитика. 2018. № 1. С. 34—43.

13. *Petersson M.* NATO and the Crisis in the International Order: The Atlantic Alliance and Its Enemies. Routledge, 2018.

14. *Marten K.* Reconsidering NATO expansion: a counterfactual analysis of Russia and the West in the 1990s // European Journal of International Security. 2018. Т. 3, № 2. P. 135—161.

15. *Гриняев С.* Управляемый хаос разрастается // Независимая газета: [интернет-издание]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2002-03-06/11_chaos.html (дата обращения: 07.04.2018).

16. *Троицкий М.А.* «Мягкая» безопасность: российско-балтийский аспект // Международные процессы. 2003. № 1. С. 135—139.

17. *Гаврилов Ю.* Россия и НАТО пересчитают свое вооружение в Европе // Армейский вестник : [интернет-издание]. URL: <http://army-news.ru/2013/05/rossiya-i-nato-pereschitayut-svoe-vooruzhenie-v-evrope/> (дата обращения: 07.04.2018).

18. *Богданов В.* В Москве нарастает раздражение // Российская газета : [интернет-издание]. URL: <https://rg.ru/2004/03/30/kreml.html> (дата обращения: 10.06.2018).

19. *Oldberg I.* Kaliningrad's Difficult Plight Between Moscow and Europe // Swedish Institute of International Affairs. 2015. № 2.

20. *Тимофеев И.* Россия и НАТО в регионе Балтийского моря // Российский совет по международным делам : [аналитический портал]. URL: http://russiacouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nato-v-regione-baltiyskogo-morya/?sphrase_id=3873161 (дата обращения: 07.04.2018).

21. *Войников В.* Роль стран Балтии в отношениях России — НАТО // Российский совет по международным делам : [аналитический портал]. URL: http://russiacouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-stran-baltii-v-otnosheniyakh-rossii-nato/?sphrase_id=527578 (дата обращения: 07.04.2018).

22. *Петров И.* Шойгу: С помощью США в Европе развернуто 5 центров киберопераций // Российская газета : [интернет-издание]. URL: <https://rg.ru/2018/07/24/shojgu-s-pomoshchiu-ssha-v-evrope-razvernuto-5-centrov-kiberoperacij.html> (дата обращения: 12.06.2018).

23. *Вендик Ю.* НАТО в Балтии: не одними батальонами // Русская служба Би-би-си : [интернет-издание]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-37291992> (дата обращения: 07.04.2018).

24. *Витвицкий А.* Эксперт: новая «разведка НАТО» — вообще не вызов для России // РИА Новости : [интернет-издание]. URL: http://ria.ru/radio_brief/20160711/1463825621.html (дата обращения: 31.07.2016).
25. *Бобров А.* Совершенствование военной инфраструктуры НАТО в Прибалтике // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 11. С. 15—19.
26. *Межевич Н.М., Зверев Ю.М.* Экономические дилеммы безопасности в восточной части Балтийского моря // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 1. С. 73—88.
27. *Palowski J.* Tarcza antyrakietowa NATO w gotowości. Następny krok — Redzikowo // Defence24 : [интернет-издание]. URL: <http://www.defence24.pl/tarcza-anty-rakietowa-nato-w-gotowosci-nastepny-krok-redzikowo> (дата обращения: 07.04.2018).
28. *Сидорова Э.* Развертывание системы ПРО в Польше перенесли на 2020 год // Life.ru : [новостной портал]. URL: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1100580/razviorotyvanie_sistemy_pro_v_polshie_pieniesli_na_2020_god (дата обращения: 07.06.2018).
29. *Воловой В., Баторшина И.А.* Система безопасности в Балтийском регионе как проекция глобального противостояния России и США // Балтийский регион. 2017. Т. 9, № 1. С. 27—43.
30. *Sokolsky R.D.* The new NATO-Russia military balance: implications for European Security // Carnegie Endowment for International Peace. 2017. Vol. 13.
31. *Тихонов Р.* Американские танки едут на «войну с Россией»: в Германии не рады действиям НАТО // Телевизионная сеть Russia Today : [интернет-портал]. URL: <https://russian.rt.com/world/article/348609-tanki-nato-germaniya> (дата обращения: 07.04.2018).
32. *Schmitz J.* The future of EU — Russia relations: case study about the EU as defence acto. University of Twente, 2017.
33. *Клемешев А.П., Кретинин Г.В.* Балтика — средиземноморье Европы // Балтийский регион в Новое и Новейшее время: история и региональная политика : монография. Калининград, 2016.

Об авторах

Владимир Георгиевич Кикнадзе, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия; советник, Российская академия ракетных и артиллерийских наук, Россия.

E-mail: kiknadzeVG@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4574-4778

Денис Алексеевич Миронюк, кандидат исторических наук, начальник департамента перспективного развития, Министерство по культуре и туризму Калининградской области, Россия.

E-mail: p.aeg.iordt@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2774-8708

Геннадий Викторович Кретинин, доктор исторических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: gvkretinin@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0730-0826

THE MILITARY AND POLITICAL SITUATION
IN THE BALTIC REGION IN THE LATE 20TH/EARLY 21ST CENTURIES:
THE PROSPECTS OF 'UNEASY PEACE'

V. G. Kiknadze^{1,2}
D. A. Mironyuk³
G. V. Kretinin⁴

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation*

49 Leningradsky Prospect, Moscow, Russia, 125993

² *Russian Academy of Missile and Artillery Sciences*

3 build, 3, Myasnikovskaya 1-st, Moscow, Russia, 107564

³ *Ministry of Culture and Tourism of the Kaliningrad region*

7A Dmitriya Donskogo St, Kaliningrad, Russia, 236022

⁴ *Immanuel Kant Baltic Federal University*

14 A. Nevskogo St, Kaliningrad, Russia, 236016

Submitted on March 20, 2018

doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-5

In this article, we consider the development of international relations in the Baltic region in the late 20th/early 21st centuries. This study aims to analyse the security prospects of the Baltic region in view of the changes in the overall geopolitical situation in Europe and in the relations between Russia and its closest neighbours and the leading NATO countries.

We examine the ideas and forecasts of international and Russian experts relating to the state and dynamics of military security in the region at the first stage of the Baltics' membership in NATO. Another focus is on changes in the strategy of the NATO leadership for the Baltic region as a priority zone of potential warfare and, thus, for the presence of the alliance in the area. We stress that the steps taken by the NATO leadership prompted the Russian side to assign a special role in the country's foreign policy to the Kaliningrad region and to take practical steps to ensure peace and security in the region.

Keywords: international relations, cooperation, politics, security, Baltic region, Russia, Kaliningrad region, USA, NATO

References

1. Putz, C. 2016, Will Donald Trump Reset US-Russia Relations? *The Diplomat*, available at: <https://thediplomat.com/2016/11/will-donald-trump-reset-us-russia-relations/> (accessed 07.04.2018).
2. Litvinova, D. 2017, Russia prepared a plan to reset relations with the US after Donald Trump became president, *The Telegraph*, available at: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/09/13/russia-prepared-plan-reset-relations-us-donald-trump-became/> (accessed 07.04.2018).
3. Ide, W. 2017, Prospect of Warming US-Russia Ties Worries China, *Voice of America*, available at: <https://www.voanews.com/a/prospect-of-warming-us-russia-ties-worries-china/3679349.html> (accessed 07.04.2018).
4. Sivkov, K. V. 2017, President Trump: Survive and win! *Voennaya bezopasnost' Rossii: vzglyad v budushchee: Materialy 2-i Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. nauchnogo otdeleniya №10 Rossiiskoi akademii raketnykh i artilleriiskikh nauk* [Russia's military security: a look into the future: Proceedings of the 2nd International. scientific-practical conf. Scientific Department No. 10 of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences], *Moscow, March 2, 2017*, RA RAS, MSTU. N. E. Bauman, VA General Staff, Moscow (in Russ.).

5. Borger, J. 2018, Trump trashed Nato at G7, calling it 'as bad as Nafta', officials confirm, *The Guardian*, available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/jun/28/trump-nato-latest-news-as-bad-as-nafta-g7-summit> (accessed 10.06.2018).
6. Vorotnikov, V. V. 2014, Baltic countries in NATO: the results of the decade, *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], no. 6 (39), p. 10 (in Russ.).
7. Arbatov, A. G. 2006, NATO expansion and Russia's national interests // *Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki «Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz»* [Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics "Politia. Analysis. Chronicle. Forecast"], no. 2, p. 98 (in Russ.).
8. Gribanova, G. I., Kosov, Yu. V. 2018, NATO Policies in the Baltics: Objectives and Priorities, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 1, p. 56—72. Doi: 10.5922/2079-8555-2018-1-4.
9. Mezhevich, N. M., Zverev, Yu. M. 2016, *Rossiia i Pribaltika: stsensarii bezopasnosti v usloviyakh politicheskoi napryazhennosti. Rabochaya tetrad'* [Russia and the Baltic states: security scenarios in the context of political tensions. Workbook], no. 35/2016, Russian International Affairs Council, Moscow, 2016, 32 p. (in Russ.).
10. Khudoley, K. 2016, The Baltic Sea region and increasing international tension, *Balt. Reg.*, Vol. 8, no. 1, p. 4—16. Doi: 10.5922/2079-8555-2016-1-1.
11. Kuznetsov, I. I. 2018, Development of Russia-NATO Relations: Arms Control Problems and Limitations of the Alliance's Destabilizing Military Activities, *Mezhdunarodnaya analitika* [International analytics], no. 1, p. 62—70 (in Russ.).
12. Nikitin, A. I. 2018, Strengthening of NATO on the eastern borders of the alliance and the prospects for its expansion to the north, *Mezhdunarodnaya analitika* [International analytics], no. 1, p. 34—43 (in Russ.).
13. Petersson, M. 2018, *NATO and the Crisis in the International Order: The Atlantic Alliance and Its Enemies*, Routledge, 88 P.
14. Marten, K. 2018, Reconsidering NATO expansion: a counterfactual analysis of Russia and the West in the 1990s, *European Journal of International Security*, Vol. 3, no. 2, p. 135—161.
15. Grinyaev, S. 2002, Driven chaos is growing, *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], available at: http://www.ng.ru/ideas/2002-03-06/11_chaos.html (accessed 07.04.2018) (in Russ.).
16. Troitsky, M. A. 2003, "Soft" security: the Russian-Baltic aspect, *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], no. 1, p. 135—139 (in Russ.).
17. Gavrilov, Yu. 2013, Russia and NATO recount their weapons in Europe. *Armeiskii vestnik* [Army Gazette], available at: <http://army-news.ru/2013/05/rossiya-i-nato-pereschita-yut-svoe-vooruzhenie-v-evrope/> (accessed 07.04.2018) (in Russ.).
18. Bogdanov, V. B. 2004, Moscow, growing irritation, *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], available at: <https://rg.ru/2004/03/30/kreml.html> (accessed 10.06.2018) (in Russ.).
19. Oldberg, I. 2015, *Kaliningrad's Difficult Plight Between Moscow and Europe*, Swedish Institute of International Affairs, no. 2, 9 p.
20. Timofeev, I. 2016, Russia and NATO in the Baltic Sea region, *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council], available at: http://rusiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nato-v-regione-baltiyskogo-morya/?sphrase_id=3873161 (accessed 07.04.2018) (in Russ.).
21. Voynikov, V. 2019, The role of the Baltic States in the Russia-NATO relationship, *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council], available at: http://rusiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-stran-baltii-v-otnosheniyakh-rossii-nato/?sphrase_id=527578 (accessed 07.04.2018) (in Russ.).
22. Petrov, I. 2018, Shoigu: With the help of the USA, 5 centers of cyber-operations are deployed in Europe, *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], available at: <https://rg.ru/2018/07/24/shojgu-s-pomoshchiu-ssha-v-evrope-razvernuto-5-centrov-kiberoperacij.html> (accessed 12.06.2018) (in Russ.).
23. Vendik, Yu. 2016, NATO in the Baltics: not only battalions, Russian service *BBC*, available at: <https://www.bbc.com/russian/features-37291992> (accessed 07.04.2018) (in Russ.).

24. Vitvitsky, A. 2016, Expert: New "NATO intelligence" — not a challenge at all for Russia, *RIA Novosti* [RIA News], available at: http://ria.ru/radio_brief/20160711/1463825621.html (accessed 31.07.2016) (in Russ.).
25. Bobrov, A. 2017, Improving the military infrastructure of NATO in the Baltic States, *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* [Foreign military review], no. 11, p. 15—19 (in Russ.).
26. Mezhevich, N. M., Zverev, Yu. M. 2018, East Baltics: Economic Dilemmas of Security, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 1, p. 73—88. Doi: 10.5922/2079-8555-2018-1-5.
27. Palowski, J. 2016, Tarcza antyrakietowa NATO w gotowości. Następny krok — Redzikowo, *Defence24*, available at: <http://www.defence24.pl/tarcza-antyrakietowa-nato-w-gotowosci-nastepny-krok-redzikowo> (accessed 07.04.2018).
28. Sidorova, E. 2018, Deployment of a missile defense system in Poland postponed to 2020, *Life.ru*, available at: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1100580/razviorotyvaniie_sistiemy_pro_v_polshie_pierieniesli_na_2020_ghod (accessed 07.06.2018).
29. Volovoj, V., Batorshina, I. A. 2017, Security in the Baltic region as a Projection of Global Confrontation between Russia and the USA, *Balt. Reg.*, Vol. 9, №1, p. 18—29. Doi: 10.5922/2079-8555-2017-1-2.
30. Sokolsky, R. D. 2017, *The new NATO-Russia military balance: implications for European Security*, Carnegie Endowment for International Peace, Vol. 13, p. 15.
31. Tikhonov, R. 2017, American tanks are going to the "war with Russia": in Germany, not happy with the actions of NATO, *Russia Today*, available at: <https://russian.rt.com/world/article/348609-tanki-nato-germaniya> (accessed 07.04.2018) (in Russ.).
32. Schmitz, J. 2017, *The future of EU—Russia relations: case study about the EU as defence actor*, University of Twente, p. 7.
33. Klemeshev, A. P., Kretinin, G. V. 2016, Baltic — Mediterranean Europe. In: *Baltiiskii region v Novoe i Noveishee vremya: istoriya i regional'naya politika* [Baltic region in the New and Newest time: history and regional policy], Kaliningrad, 323 p.

The authors

Prof. Vladimir G. Kiknadze, Chief Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia; Adviser, Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Russia.

E-mail: kiknadzeVG@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4574-4778

Dr Denis A. Mironyuk, Head of the Department, Ministry of Culture and Tourism of the Kaliningrad region, Russia.

E-mail: p.aeg.iordt@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2774-8708

Prof. Gennady V. Kretinin, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: gvkretinin@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0730-0826

To cite this article:

Kiknadze, V. G., Mironyuk, D. A., Kretinin, G. V. 2019, The military and political situation in the Baltic region in the late 20th/early 21st centuries: the prospects of 'uneasy peace', *Balt. Reg.*, Vol. 11, no. 1, p. 6—75. doi: 10.5922/2079-8555-2019-1-5.